1436. Кто же представляет опасность?

Культиватор средних лет посмотрел на красный туман, и уголки его рта расползлись в коварной улыбке. Всю свою жизнь он был осмотрительным и очень хитрым. В Древнем регионе планет его даже прозвали лисой.

Хоть он и культивировал всего до Третьего Увядания Святого, он уже давно думал, что его замысел позволит ему всё восполнить. И на самом деле это было так. Очень часто он полагался на свой коварный характер и при этом постоянно находился на грани жизни и смерти, но, в конце концов, сейчас он остался в выигрыше.

В этот раз он узнал о сокровище, которое желал заполучить Почтенный Лин Дун, а потому был ещё более осмотрителен.

Притворившись мёртвым один раз, культиватор средних лет всё ещё беспокоился. Поэтому, сначала прекратив действие ограничений в тумане с помощью нефритовых свитков, он раскрыл врата тумана и снова подстроил свою мнимую смерть. Если бы кто-то ещё так же, как и он, оставался в этом мире, то он точно не упустил бы этот шанс и ворвался в туман.

И если бы кто-то и, правда, появился, то в тот момент, когда бы он ступил в туман, культиватор средних лет тут же нанёс бы ему удар и насилу заточил в тумане.

Культиватор средних лет был очень уверен в своём умении подделывать собственную смерть. Ещё в молодости он научился этой редкой божественной способности. Теперь он мог словно умереть по-настоящему, и даже разрушить Изначальный Дух, отчего посторонние были совершенно не способны разглядеть, правда это или ложь.

К тому же он смог преднамеренно принять облик гнилого трупа, что придавало культиватору средних лет ещё больше уверенности, и сейчас он, наконец, полностью успокоился. Он взмахнул правой рукой перед туманом, и зверь внутри тумана тут же отступил назад. Показались девять нефритовых свитков. Культиватор дотронулся до поверхности свитков несколько раз, и шесть из них тут же с треском раскололись и, превращаясь в чёрный пепел, рассеялись. Туман снова застыл и как будто находился в покое.

Шесть из этих девяти нефритовых свитков на самом деле были предметами, служившими для убийства людей, и не имели отношения к приостановке действия ограничений. Излучая довольный вид, культиватор средних лет сделал глубокий вдох, затем сделал один шаг вперёд и вошёл в подобие врат образованных оставшимися тремя нефритовыми свитками.

Направив всю свою душу вверх, он сформировал руками печати и направил их вперёд, заставляя застывший туман медленно раскрываться.

Через какое-то время туман начал слой за слоем раскрываться, и постепенно в нём образовывался проход, ведущий вглубь. Культиватор средних лет был взволнованным. Он ещё раз поднял правую руку и направил палец по направлению к туману, но в то же мгновение уголки его рта вдруг сами по себе расползлись в очень странной ухмылке.

Культиватор средних лет тут же переменился в лице. Охваченный ужасом, он вдруг попятился назад, схватившись правой рукой за своё лицо.

Эта злорадная ухмылка никак не сходила с его лица. В глазах культиватора отображался неподдельный страх. «Невозможно, невозможно…», - культиватор средних лет весь дрожал. Сейчас страх в его глазах уже достиг своих пределов. Он с безумием схватился за лицо обеими

руками, пытаясь словно стереть эту ехидную ухмылку со своего лица. Но что бы он ни делал, она не сходила и даже становилась плотнее.

Он откашлял кровью, но будто не замечая этого, продолжал тереть своё лицо дальше, словно сумасшедший. Хоть от этого и не было никакой пользы… «Как это возможно?!», - культиватор средних лет пронзительно завопил, и этот рёв исходил из его рта, всё ещё искривлённого в той странной ухмылке. Через какое-то время он уже был не в силах сдерживать её и, в конце концов, разразился громким смехом.

На культиватора средних лет тут же нахлынула волна ужаса, словно намереваясь утопить его.

«Не смейся! Перестань смеяться!», - громко крича, он быстро попятился назад. Но как только он отступил на несколько чжанов, его тело вдруг сотряслось, и он откашлял кровью. Его глаза потускнели, и, в конце концов, испытывая мучения, он с грохотом упал на землю.

От начала и до конца с его лица не сходила эта странная ухмылка, и точно такую же излучал его Изначальный Дух. Глядя в небо, культиватор, в конце концов, умер по-настоящему… Ограничения Жизни и Смерти! По земле распространилась полная тишина. Вдруг в небе засверкало сияние. Со спокойным выражением лица из ограничений вышел Ван Линь и прошёл к блуждающему красному туману, находящемуся перед культиватором средних лет. Использованные им ограничения был бы не в силах понять посторонний человек. Даже мастеру по ограничениям или человеку, имевшему незаурядные способности в области ограничений, было бы очень сложно разглядеть зацепку. Если бы только этим человеком не был сам Ван Линь, который в совершенстве владел тремя из Четырёх Великих Ограничений.

Ограничения культиватора средних лет по отдельности и, правда, имели раскрывающее воздействие. Но, объединившись вместе, они не только не раскрывали ограничений красного тумана, а даже наоборот, вместе с ударом силы веры Почтенного Лин Дуна, превратились в силу, побуждающую ограничения красного тумана вырваться, убивая и изгоняя всех людей с этого мира.

Но самым страшным было то, что неизвестно, каким способом, но культиватор средних лет смог укрыться внутри тумана и, издав пронзительный вопль, заставил всех думать, что он умер.

В результате, произошедшее позволило убить большую часть людей, находившихся в этом месте, а всех остальных – изгнать. Распространившийся красный туман даже заставил рассеяться все появившиеся в небе разрывы так, что у сбежавших людей больше не было возможности вернуться. И как он считал, благодаря этому, он смог остаться один в этом мире. За такую храбрость его можно было бы принять за выдающегося человека. Ван Линь посмотрел на странную ухмылку, всё ещё сохранявшуюся на лице мёртвого культиватора и взмахнул правой рукой по его направлению. Труп тут же начал с грохотом разваливаться, а затем превратился в пепел и рассеялся.

«Вот так! И пусть даже ты опять притворяешься мёртвым, в этот раз у тебя не будет возможности воскреснуть!», - ещё с самого начала Ван Линь разглядел уловку этого человека и, обратив против врага его собственный план, он оставил в этом месте подобные телепортации ограничения.

С уровнем его культивации можно было не бояться того, что противник сможет обнаружить оставленные им ограничения. И, несмотря на то, что впоследствии Ван Линь смог вернуться обратно через них, культиватор средних лет всё же умер не от его рук. На самом деле культиватор просто не смог разглядеть, что в тумане, помимо Ограничений Древней Души и

Ограничений Времени, так же были Ограничения Жизни и Смерти. А что касается той мнимой смерти, что культиватор средних лет совершил до этого, то Ван Линь сразу же распознал эту технику, вот только она для него была совершенно бесполезна. Сейчас Ван Линь оторвал свой взгляд от исчезающего трупа культиватора, и зашагал вперёд. Дойдя до внешней части ограничений красного тумана, он снова подумал о том, насколько жесток мир культивации, ведь такие простые ограничения смогли забрать жизни так многих людей.

Смотря на три нефритовых свитка, приостановивших действие красного тумана, Ван Линь, не спеша, вошёл вовнутрь. Стоя на том самом месте, где до него стоял культиватор средних лет, Ван Линь сверкнул глазами, в которых промелькнул задумчивый взгляд.

«И в самом деле, Ограничения Жизни и Смерти…», - сказав это, Ван Линь вскоре поднял правую руку и быстро направил её вперёд. Раздался слабый звук треска, и источник тумана приостановился. Но вслед за этим он тут же начал вращаться, превращаясь в красный туманный круговорот.

В этом красном уничтожающем тумане постепенно появлялась смутно различимая чёрная нить, которая, переплетаясь с красным туманом, начала довольно отчётливо прорываться сквозь Ограничения Жизни и Смерти. Её назначением было отыскать силу жизни посреди смерти. И если она сможет найти и извлечь её, то Ограничения Жизни и Смерти тут же разрушатся. Вот только несведущий в этом виде ограничений культиватор совсем бы не смог найти способ, чтобы извлечь её. Не отрывая глаз и понаблюдав какое-то время, Ван Линь быстро сформировал печати правой рукой, и в тот же миг в его руке появилось ограничение. Сделав глубокий вдох, Ван Линь осторожно направил это ограничение в круговорот красного тумана. Неожиданно раздался звук, подобный стуку. Красный круговорот поглотил ограничение Ван Линя. Постепенно чёрная нить внутри него становилась всё более и более отчётливой. Ван Линь сверкнул глазами. Без доли колебания он просунул правую руку вовнутрь туманного круговорота, схватил чёрную нить и тут же вытянул её наружу.

С гулом чёрная нить была полностью извлечена Ван Линем. Скрючившись, словно длинная змея, она тут же рассеялась в его руке. Вслед за этим круговорот красного тумана сразу же начал испаряться, подобно кипящей воде, попавшей в снег. После того, как он полностью исчез, на его месте появился очень длинный проход, похожий на соединяющую платформу размером в тысячу чжанов, находящуюся внутри тумана. «Есть ещё…», - как только показался этот проход, зрачки глаз Ван Линя сузились, но в следующую секунду тут же вернулись в обычное состояние. На его лице не выражалось ни капельки намёка на удивление, но на самом деле можно было увидеть, как по нему быстро промелькнуло чувство восторга. Тут же подавляя это чувство, Ван Линь, не останавливаясь, вот-вот намеревался ворваться в проход.

«Остановись!», - в тот самый миг, когда Ван Линь хотел войти в проход, по запечатанному миру внезапно разлетелся мрачный голос.

«Бросаешься за наживой, не думая об опасности позади себя!? Как опрометчиво!», - вслед за эхом в небесном пространстве за пределами тумана медленно появлялся размытый силуэт. Этим человеком оказался тот самый на полшага ступивший на третью ступень культивации Почтенный Лин Дун! Вслед за ним, позади его тела, появилась платформа размером в две тысячи чжанов.

На лице нынешнего Почтенного Лин Дуна не было ни радости, не горечи, и он больше не выглядел невежественно. Но зато теперь в его глазах читалась надменность.

Ван Линь на мгновение остолбенел, но затем начал медленно поворачиваться. Сейчас на его

лице читалась горечь. Посмотрев на находившегося позади себя Почтенного Лин Дуна, он горько рассмеялся, а в его взгляде проскользнул страх.

«Младший… Приветствует Почтенного…», - Ван Линь поклонился. Не делая никаких попыток отступить, он зашагал вперёд мелкими шагами.

«Выходи, я убью тебя!», - рот Почтенного Лин Дуна искривился в мрачной улыбке.

«Почтенный ничего не упустил из виду, но при этом утаил всё в своём сердце. Младший восхищается Вами!», - Ван Линь приостановился. Горечь на его лице становилась всё глубже. В его глазах снова промелькнула паника, которую он тут же насильно подавил.

«Я с самого начала знал об этом коварном умысле. Ничтожный младший! Думал, что сможет перехитрить меня. Как смешно! Я, конечно, не так силён в ограничениях, но поскольку вы оба в совершенстве владели ими, то вы и раскрыли их для меня, так что мне не пришлось прикладывать никаких усилий!», - Почтенный Лин Дун ухмыльнулся. Незначительный поступок Ван Линя подтвердил его догадки. Затем он сказал: «Выходи, я всё ещё жду!»

Дух Дао зародился естественным путём и требовал приношения в жертву полноценной живой Души, не испытавшей Поиск Души. Как думал Почтенный Лин Дун, Ван Линь точно не сможет противостоять ему и уж тем более избежать его ладони, поэтому он решил оставить его в живых на какое-то время, а чуть позже принести в жертву Духу Дао.

Ван Линь побледнел и всё ещё колебался. Но через какое-то время он мрачно вздохнул, опустил голову и медленно вышел из тумана. В миг, когда он вышел, Почтенный Лин Дун взмахнул правой рукой, и поток величественной силы тут же обрушился на тело Ван Линя, а затем превратился в ограду, подобную пузырю, и заточил Ван Линя внутри.

Будто не замечая Ван Линя, с полной уверенностью в своей технике, Почтенный Лин Дун зашагал вперёд и тут же ступил вовнутрь тумана. Но только он собирался ворваться в проход, как вдруг остановился, обернулся назад и посмотрел своими искрящимися глазами на Ван Линя.

Всё это время на лице Ван Линя неизменно сохранялась горечь. И, несмотря на то, что Почтенный Лин Дун бросил на него свой взгляд так внезапно, Ван Линь всё же не подавал виду.

«Я передумал, ты войдёшь первым!»

Ван Линь обомлел. Он тут же подавил проблеск радости в своих глазах, но что-то всё же отразилось на его лице. Почтенный Лин Дун громко рассмеялся: на самом деле его не волновал Ван Линь. А потому он тут же без колебаний развернулся и ступил в проход. Его тень сверкнула, подобно молнии, и в одно мгновение он прорвался в самый центр прохода. Но в ту же секунду вдруг раздался пронзительный вопль: «Тут есть ещё ограничения!»

Ван Линь резко поднял голову, и в его глазах сверкнул замысел убийства.

http://tl.rulate.ru/book/22/349837